

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЛАГОДАРНОСТЬ.....	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ЛОРЕНА ПРЕТА	
ВВЕДЕНИЕ.....	15
РОЛЬ ПСИХОАНАЛИЗА	
ГЛАВА I.....	24
КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ БОРЬБЫ С ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КЛИМАТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ	
ГЛАВА II.....	41
МЫ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС В НАШИ ДНИ.....	41
ИСПРАВЛЯТЬ ГОРОДА	52
ДУМАТЬ О ГРЯДУЩИХ ПОКОЛЕНИЯХ.....	58
ГЛАВА III	70
ОТНОШЕНИЯ ФРЕЙДА С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ	
ДО «НЕДОВОЛЬСТВА КУЛЬТУРОЙ».....	70
«НЕДОВОЛЬСТВО КУЛЬТУРОЙ»	76
ГЛАВА IV	89
ПСИХОАНАЛИЗ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС	
ТРУДЫ ГАРОЛЬДА Ф. СИРЛСА (HAROLD F. SEARLES).....	89
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДВУХТЫСЯЧНЫХ.....	94

ГЛАВА V	112
ОТХОДЫ	
СЛУЧАЙ ИЗ КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.	
ЛОРЕДАНА: БИОЛОГ, ПАЧКУНЬЯ.....	118
СЛУЧАЙ ИЗ КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.	
АНТОНИО: ХИРУРГ, ПРОВОДИТ СВЕРХТЩАТЕЛЬНЫЙ ОТБОР МУСОРА.....	120
СЛУЧАЙ ИЗ КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.	
БРУНА: УЧИТЕЛЬНИЦА – ПОТРЕБИТЕЛЬНИЦА.....	123
ГЛАВА VI	128
РАСТОЧИТЕЛЬСТВО	
РАСТОЧИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОДЕ.....	128
СЛУЧАЙ ИЗ КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.	
НЕ ПРИКАСАЙСЯ КО МНЕ.....	135
РАСТОЧИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТЕПЛУ	140
СЛУЧАЙ ИЗ КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.	
МАЕЧКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ — БОЛЬШЕ НИКОГДА	143
ГЛАВА VII	148
СВЕТОВОЕ И ШУМОВОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	
СВЕТОВОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ	148
СЛУЧАЙ ИЗ КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.	
НЕОЖИДАННАЯ ТЕМНОТА	155
ШУМОВОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ	160
СЛУЧАЙ ИЗ КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.	
ДАВАЙТЕ ПЕРЕСТАНЕМ КРИЧАТЬ	164

ГЛАВА VIII	170
ОТ ЛИЧНОГО К СОЦИАЛЬНОМУ	
ГРУППОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ.....	170
ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....	177
РАЗДЕЛЕНИЕ НА ПРИРОДУ ДОБРУЮ / ПРИРОДУ ЗЛУЮ	182
ГЛАВА IX	187
КОНФЛИКТ «ТРУД – ЗДОРОВЬЕ»	
МАЛЕНЬКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ.....	187
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	191
МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ	195
МЕЖДУ ГЕНУЕЙ И ТАРАНТО	198
ЧЕМ МОЖЕТ ПОМОЧЬ ПСИХОАНАЛИЗ	201
ГЛАВА X	210
НА СЛУЖБЕ БУДУЩЕГО	
ПОСЛЕСЛОВИЕ	228
Лука Меркали	
БИБЛИОГРАФИЯ	233

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лорена Прета¹

Кажется, наступает новое время, когда глубочайшие догадки психоанализа со времен Фрейда до наших дней, наконец, собраны вместе, когда психоаналитическая мысль может освободиться от зависимости под названием «психоанализ как прикладная наука» и перестать рассматриваться как непригодная теория вне собственных рамок или как суррогат «высокого» учения, не признающего связи с реальностью, — наконец, она может обрести то глубокое значение, которое было очевидно в первоначальной мысли ее основателя.

Иными словами, вот смысл задачи, которая заключается в применении метода психоанализа к пониманию фактов на индивидуальном и коллективном уровне, не скрывая их проблематичности и даже подчеркивая ее как главный объект для рассмотрения.

Настало время тщательной оценки сложной реальности, различных уровней, которые ее определяют и которые нельзя ни в коем случае упускать из вида, иначе мысль усохнет и утратит связь с практической жизнью. Той жизнью, которая сегодня как никогда представляется опасным процессом, полным двусмысленностей и случайностей, засасывающим, быстрым и даже болезненным, не оставляющим времени на передышку как для размышления, так и для действий.

Книга Козимо Скинайи в буквальном смысле вталкивает нас в тему окружающей среды, тему совершенно безотлагательную. Вовлекает нас в проблемы экологии благодаря избранным ссылкам, как будто аспектам реальности, которые можно потрогать рукой и которые касаются всех нас.

¹ Психоаналитик, действительный член Итальянского Общества Психоанализа и действительный член IPA. Координатор рабочей группы IPA «География Психоанализа».

Мне не хотелось бы вновь упоминать все этапы психоаналитической мысли и других областей науки, которые рассматривает книга, точно определенных и выделенных, однако, мне хочется сказать о чувстве, которое возникло у меня при написании этого краткого предисловия, поскольку оно кажется мне вполне показательным с точки зрения позиции, которую автор исподволь предлагает нам занять по отношению в проблеме окружающей среды.

Обычно, когда пишешь или размышляешь на предложенную тему, нужно как-то внутренне построиться, собрать личные соображения, прочитанное, выверенные мнения, которые стоит еще разок проверить. А при размышлении об этой книге такой ход действий кажется практически невозможным.

Необходимо вступить в разговор, почувствовать, что сделан с самого начала ясный, точный и ангажированный выбор, и что проблемы, возникающие по мере прочтения, нельзя просто оставить в стороне.

Возникает ощущение, что книга «необходима», что деваться некуда, ждать и увиливать нельзя. Что перед нами жестокая правда, что реальность действительно такова, что это вовсе не риторические приемы и не произвольный выход за привычные рамки.

Отметим, что границы стиля постоянно отсутствуют, однако только в том смысле, что читателю самому предлагается выстроить и расширить собственную карту связей по отношению к окружающей среде.

Внутри – снаружи, личность – группа, природа – культура — вот некоторые из противопоставлений для отправных точек, чтобы пуститься в ожидающее нас экологическое путешествие. Это те связующие, которые необходимы, чтобы переходить от одной базовой реальности к другой, которые обретают смысл только в связи друг с другом, поскольку именно их взаимозависимость может свидетельствовать о сложности вещей. Если не учитывать одно из двух или взаимосвязь между ними всеми, то происходит отсечение, необъективность, которая формирует ограниченность.

Поэтому невозможно говорить о воображаемом индивидуальном без учета воображаемого коллективного, которое его подразумевает и определяет в соотношении взаимоопределения.

Мы ведь не можем полагаться на образ какой-то среды, которая есть только внешнее, никак не связанный с представлением о ней внутри нас, и невозможно было бы построить, например, город, или жилище, или любой другой предмет, который производится человеком, не задумавшись о том, что он в некоторых аспектах является проекцией наших психических сторон, более или менее сознательных.

Так же невозможно опираться на уходящую корнями в древность полемику «природа – культура», не учитывая, что это противопоставление уже слишком узко при отказе принять двустороннее движение, не противопоставляющее, а совыстраивающее. Эти темы широко рассматриваются в книге с самых разных точек зрения.

И все же эта *связующая структура*, если использовать определение Грегори Бейтсона (Gregory Bateson), которое приводит и высоко оценивает Козимо Скинайя, вовсе не всегда очевидна. Мы часто проживаем проблемы окружающей среды, как будто они не связаны одна с другой, или даже яростно их отрицаем, что до сих пор и остается превалирующим коллективным подходом.

Именно перед психоанализом в большей степени, чем перед любой другой теорией или практикой, стоит задача понять, почему перед лицом явной очевидности такого большого и опасного ущерба, нанесенного окружающей среде, человек до сих пор не отдает себе отчета в том, что уже произошло и что еще нас ожидает.

Запущены самые разные защитные механизмы, что очень хорошо описано в книге, такие как *расщепление, интеллектуализация, вытеснение, подавление, отрицание*. Любое из этих действий помогает подавить страх, вызванный осознанием опасности, делает невозможным исправление материального, психологического и морального ущерба, если под моралью мы подразумеваем особую функцию

мышления, благодаря которой оно становится именно человеческим.

Складывается впечатление, что мы ждем, чтобы откуда-то снаружи, чуть ли не из каких-то внеземных цивилизаций, к нам пришло осознание угрожающей нам опасности, как в научно-фантастическом фильме 1951 года «День, когда остановилась Земля» (*The Day the Earth Stood Still*) режиссера Роберта Уайза.

Задача в том, чтобы убедить человечество осознать свою разрушительность и постараться положить этому конец. На самом деле это не совсем то, что происходит в фильме, но нам важно, что мы сами, наше внутреннее, препятствуем пониманию опасности и осознанию нанесенного биосфере ущерба и делаем это тысячью всевозможных сознательных и бессознательных способов, чтобы лишить себя возможности посмотреть в глаза реальности.

Страх, который может обрушиться на человека, удерживает его далеко от сознательности, и это тоже форма защиты не только личной, но и коллективной, как напоминает нам Скинайя. То есть необходимо дополнить «чувства страха перед утратой» и конечностью, чтобы «быть подлинно связанными с миром динамичным и неопределенным».

Кроме того, необходимо избежать противоположной реакции, подразумевающей в том числе некритичное превозношение природного мира, которое выливается в «конформистски фанатичное присоединение к идеологии экологизма», напоминающей своего рода групповую галлюцинацию.

Книга рассматривает множество тем. Наблюдения пересекаются, часто противоречат одно другому ради того, чтобы ничего не упустить при попытке дать такое объяснение, которое учитывает все многочисленные грани проблемы.

В книге приводятся случаи из клинической практики, которые перемежаются с размышлениями и описывают человеческие характеристики и события жизни, ярко иллюстрирующие то, как в психологии

и в опыте каждого человека могут возникать психические «заторы», ведущие к поведенческим проявлениям, например, расточительному использованию воды и других ресурсов или к защите от внешних воздействий, которые ощущаются как контактирующие, из которых очевидно пересечение между личной и коллективной сферой и которые проясняют, чем психоанализ может быть более полезен по сравнению с другими дисциплинами, насколько личный опыт и динамика психики могут отражать проблемные моменты в отношениях с окружающей средой.

Еще более сильное впечатление производит личное участие автора в тяжелой странице истории Италии, связанной с компанией ILVA, которая привела к смертоносным последствиям загрязнения города Таранто, до сих пор не устраниенного.

Скинайя — уроженец тех мест, он вспоминает о том, что было раньше, чего больше нет и что остается только частью рассказа о прошлом, и благодаря этому нам становятся понятны не только безобразные результаты загрязнения и отравления воды, земли и воздуха, но и связь всего этого с проблемами труда и занятости, которые тоже нуждаются в решении. Парадокс спасения от нищеты и благосостояния, которое принесла населению промышленность, и в то же время обреченность порождать смерть природы и человека.

В романах и в научно-фантастическом кино пришельцы часто изображаются в виде воинственных и агрессивных завоевателей (по нашему образу и подобию), иной раз в виде межгалактических внимательных наблюдателей, которые восхищаются красотой и необычайностью нашей планеты, состоящей из воды, богатейшей растильности и неисчислимого разнообразия биологической жизни.

«*Клаату, Барада, Никто!*» — так звучала одна из фраз в фильме на языке пришельцев, остановившая казнь агрессивных и тупых представителей человеческой расы. Там это сработало, а мы по-прежнему не можем найти такую систему перевода, которая позволит общаться разным народам и культурам в мире, который мы населяем, мы по-прежнему в нашем собственном внутреннем мире не можем поддерживать связь между разнообразными и многочисленными

уровнями психической организации — так сумеем ли мы хоть когда-нибудь найти формулу, которая позволит нам остановить наши собственные нападения на жизнь человечества?

Слова-то мы, может быть, и знаем, только не понимаем, что говорить их нужно самим себе.